

2100

Александр Алексеев родился в 1962 году в Вологде, здесь живет и работает на подшипниковом заводе. В 1992 г. вышла его первая книга стихов "Распутье". "Ветер в подворотне"-вторая книжка поэта

KI1247374

Александр Алексеев

ВЕТЕР
ПОДВОРОТНЕ

Александр Алексеев

Bетер
подворотне

Избранные
стихотворения

Вологда Свеча
1995

УСАДЬБА

Не тает снег на каменных ступенях
Пропащий, первый, нехолодный снег.
И тишина уснула на коленях,
И кажется уснувшую навек...

Я не был здесь, мне нечего здесь помнить,
Но незаметно так подкралась боль.
К уставшей и ушибленной колонне
Я приложил в раздумии ладонь.

Уходит век, об этом написать бы,
И грусть случайная пройти должна,
Но я хочу, чтоб в глубине усадьбы
Вдруг рассмеялась юная княжна.

* * *

Вновь осень развела прощальные костры,
И журавлинный клин торжественно тоскует.
Остывшие поля пустынны и грустны.
И юная совсем художница рисует...

Порою одному так хочется побить,
И проглядеть глаза в размытые просторы.
Над этой землей моей печали плыть,
И ей не улететь и не растаять скоро.

К забору прислоняясь, в охотку закурю,
Неведомо чего с тревогой поджидая,
Как будто первый раз на родину смотрю:
И слушаю ее, и слышу, что живая.

Ведь каждый, все равно, заканчивая путь,
Увидит и поймет, почувствует немало...
Но все же, черт возьми, так хочется взглянуть,
Как девочка мою печаль нарисовала.

* * *

ЗАКАТ

В реке плывет заката отраженье.
Не нужно слов, и я не говорю,
И затаив свое воображенье,
Лишь долго-долго на воду смотрю.

Пусть виноват, но только в самом лучшем,
Ведь знаю я, что на сердце храню.
Стоят в тени березовые души,
Веками шепчут родину мою.

И может быть, пока не сядет солнце,
Придет поэт к закату и реке.
Ему скажу: не нужно слов, все просто,
Закат блажит на русском языке.

В ДЕРЕВНЕ

Загрустил, может, это и кстати,
 В глухомани не грех заскучать.
 Распевает сверчок под кроватью,
 За окном вечереет опять.

И как будто развеяется надо:
 Дед в соседях бутылку найдет,
 А хозяйка чему-то не рада,
 Принесет самовар и уйдет.

Жизнь скуча на хорошое слово,
 Но опять в деревенской глуши
 На стихи Николая Рубцова,
 Заграет гармонь для души.

А душа, видит Бог, одинока.
 Пусть летит, мне ее не согреть.
 Вон уж кладбище видно из окон,
 Я, как пьянику, предчувствую смерть.

Говорят, на том свете красиво.
 Я там не был, судить не берусь.
 Но еще лишь строку про Россию:
 «Я люблю тебя, милая Русь!»

* * *

Замерзла осень у сырого стога.
Дождь поутру задумчивость принес:
Прямая и недолгая дорога,
Сквозь золото рассыпчатых берез.

Пойду туда, наверно, так и надо,
Блаженные желания просты;
Вон церковь за кладбищенской оградой,
И всюду из земли кресты, кресты.

Я здесь остановлюсь и вспомню много,
И снова брошу нищему пятак.
И людям все прощу. И слава Богу!
И, может, кто-то думает не так...

* * *

* * *

Снег полетел, значит, будет нехолодно
Вечером зимним идти в одиночестве.
Ждет откровения милая Вологда,
В чем-то прошедшем покаяться хочется.

Где-то в душе защемит, заволнуется
Давняя боль, что судьбою мне брошена.
Здесь по притихшим, заснеженным улицам,
Буду идти, буду думать хорошее...

В жизни порою так много ненужного,
Только зачем понимать, что не нравится.
С неба летит белоснежное кружево,
Словно вуаль для уснувшей красавицы.

Русской души вознесение гордое,
Вера в Христа, это вера непрошная.
Здесь по уснувшей, заснеженной Вологде,
Буду идти, буду думать хорошее...

* * *

* * *

Здравствуй, город промчавшейся юности!
Или, может, ты только приснился?
Так к лицу к этим призрачным улицам
Седина тополей серебристых...

Почему-то вдруг так не доверчиво
Липы шепчутся, как не признали?
Старый ясень кивает застенчиво.
Я сегодня пойму вас едва ли.

Этот сон или жизнь, все развеется,
Но о том сожалеть - дело третье.
Мои годы - шальная метелица -
Улетающий дым пустоцветья.

В одиночестве грустно мечтается.
Время к старости бег ускоряет.
И пускай в мире все повторяется,
И чего-то всегда не бывает...

* * *

* * *

Заблужусь среди домов вечерних,
 В старый двор, как в церковь, забреду
 И на старых сломанных качелях
 Я забудусь, словно бы в бреду.

Посмотрю по странам и, молча,
 Чиркну спичку, и, не прикурю.
 Здесь афиш оборванные клочья
 Вспоминают молодость мою.

А на покосившемся заборе,
 Прочитаю, как любил ее.
 Ах, Наташа! А Наташа вскоре
 Дописала: »Это все вранье!»

Вспоминаю, спичка догорела,
 Так пройдет минута не одна.
 А сквозь ветки яблони несмело
 Происходит бледная луна.

У соседей выбито окошко,
 В доме том никто уж не живет,
 Лишь мяучит брошенная кошка.
 -Муська! Муська! - и к ногам прильнет...

* * *

ТОПОЛЯ

Я помню их давным давно-давно,
С какою трепетной любовью
Они шептались за окном,
С тех пор, как сам себя я помню.

Я вместе с ними вырос тут.
Ну, а теперь куда? Не знаю.
Деревья за город свезут.
А я, взгрустнув, припоминаю:

Знакомый свист, спугнув грачей,
Мы с другом здесь всегда встречались.
Вон там была у нас качель,
Попеременкам мы качались.

Здесь дед скамейку смастерили
Под тополями, кончив дело,
Он часто вечером курил
И выпивал, порой с соседом...

Деревья ближе стали мне,
Когда под топором упали,
А в небе, как в тревожном сне,
Бездомно птицы щебетали.

Не стало тополей в окне,
И нет давно скамейки деда...
Нехорошо, противно мне,
Как будто я их, бедных, предал.

* * *

Ты мне снишься, город тополиный.
 Я других давно не вижу снов,
 Где круженье стаи голубиной
 Над тоской стареющих домов.

Почему же я во сне тоскую?
 Кажется, всю жизнь не забывал,
 Как девчонку, гордую такую,
 У подъезда наспех целовал.

Незаметно для себя взрослеешь,
 И к чему-то новому готов,
 Но она сказала:» Не умеешь,
 Ты писать волнующих стихов.»

Я не понял, что она хотела,
 И, как пьяный, брел средь тополей,
 А потом с досады, не по делу,
 Разогнал несчастных голубей.

Почему так нежно и печально
 Тополиный город снится мне?
 Только голубь белый неслучайно
 Безнадежно кружит в вышине...

* * *

* * *

Уже не первый раз приходит
На это место странный пес.
С ним, верно, что-то происходит -
Собачий мучает вопрос.

Прижаты уши, хвост подобран,
Вокруг скамейки обойдет,
Понюхав землю, ляжет скорбно,
На лапы голову кладет.

И все куда-то смотрит, смотрит.
Взгляд незализанной тоски.
Пес настроения не портит,
И детвора несет куски.

И мне сказал малыш забавный:
«Ты, дядя, Шарика не зли.
Здесь умер дедушка недавно.
Его на »скорой» увезли.

* * *

БЛАЖЕННЫЙ

Я каждый день блаженного встречаю,
 Идет он мимо по своим делам.
 Незараженный звездною печалью,
 Всегда веселый, все он знает сам.

Мне нелегко, как будто я обязан
 Понять его безумный, добрый взгляд.
 Мучением не он, а я наказан...
 «Он ближе к Богу», - люди говорят.

Необъясним его несносный лепет,
 Различные и русские слова.
 И как всегда меня он не заметит,
 Наверно, поважнее есть дела.

Я не пойму, кого ж Господь обидел?
 Блаженный не завидует другим,
 А я, несчастный, столько ненавидел...
 В один прекрасный день пойду за ним.

* * *

* * *

В который раз уже понять пытаюсь:
Когда уставший, а когда бегом,
Зачем во сне так часто возвращаюсь
В свой старый и давно снесенный дом?..

Над головой на том же самом месте,
В провисших проводах притихший змей
И кажется, что я вернулся в детство,
И словно тень, иду среди теней.

Знакомый путь, безлюдные кварталы,
И силуэт пожарной каланчи,
Но у крыльца вдруг яблони не стало...
Дверь заперта. Потеряны ключи...

* * *

ФОНАРЬ

Я все забыл, и нет высоких слов,
 Ночная улица пустынна.
 И кажется один фонарь готов
 Стоять всю ночь, светить уныло.

Я так устал. Я вижу тень свою,
 Мостки и брошенный окурок,
 И уходящий далеко во тьму,
 Глухой, забытый переулок.

Все низко так, мертвое, в конце концов.
 Высоких слов душа не просит.
 И холодом в застывшее лицо,
 Забытая чуть дышит осень.

Я все забыл, лишь помню, что умру,
 Но неизбежность представляю смутно.
 Ночной фонарь ослепнет поутру...
 Как долго не приходит утро!..

* * *

Подкралась ночь, как ласковая кошка,
И улеглась, как будто на века,
Что для души закрытое окошко,
Ведь где-то Бог наверняка.

И жизнь порою кажется нетленной.
И вроде бы не нужно ничего.
Зачем тревожить сердце переменой,
Ведь все пройдет, но не понять всего...

Зачем та боль, которая не ранит.
В раздумии оставлены пока,
Остывший чай в нетронутом стакане,
В тетрадке не дописана строка...

А Божий свет по стенам думы крестит...
И странно так, и странно, и светло.
Всегда один, один на небе месяц,
Но он заглянет в каждое окно.

* * *

* * *

Опять напишу невеселые строки:
Уснувшая верба над старым прудом,
Вечерняя птица и месяц высокий.
Вдруг замерло все, затаилось кругом.

Осталась печаль, но везде понемногу.
И в этой печали нет места слезам.
Мне так нелегко, что не верится Богу,
А как нелегко , знаю только я сам...

Взмахнула крылами вечерняя птица,
Качается ветка над тихой водой.
А месяц, а месяц в пруду утопился.
Такой молодой! Эх, такой молодой...

* * *

ФЕВРАЛЬ

Опять бездумно посмотрю в окно.
 Увижу небо чистое, сухое.
 Еще весна не назвалась собою,
 Но где-то зародилась все равно.

Увижу день и дальние постройки,
 Раслышу лай задворных голосов
 Собачьей свадьбы около помойки,
 /Как много развелось бездомных псов./

Еще вчерашним инеем покрыты
 Березы ветки, ветки тополей,
 В пустой кормушке хохлится сердито,
 Обычно бойкий серый воробей.

И нет зимию суэты особой-
 Упав, встает и отряхая снег,
 Не торопясь, идет своей дорогой,
 Простой и пьяный русский человек.

Грядет весна обманчива покуда-
 Февраль устал от выюжных ратных дел,
 А может, просто нынче оробел,
 Иль одолела старика простуда.

АПРЕЛЬ

Клевала серая ворона,
С оглядкою и не спеша.
В снегу у старого забора
Она свое деръмо нашла.

О, да, весной помойки тают,
Резвятся молодые псы,
Внимательных ворон пугают
Из-под подола у весны.

А на деревьях бухнут почки.
Родильной лености полны
Едва живые ходят кошки,
Нося большие животы.

Взбродивший снег февральской стужи,
Пернатый сброд, домашнее зверье,
Все пьют весну из мутной лужи
И чувствуют внутри ее.

И город, как завороженый,
Открыл глаза и словно ждет,
Что срам его, весной рожденный,
Водою вешней унесет.

В аллеях, в парках соком плачет.
Берез пятнистая кора,
И все кругом чего-то значит.
И что-то все-таки пора.

НЕЗАБУДКА

Вы грустны,
Как цветок уходящего лета.
Вы грустны,
Как последняя строчка поэта.
Не вернется,
Уже не вернется,
Тот закат,
И в бокале уснувшее солнце.
Ах, мадам!
Ну какие тут могут быть шутки,
Я молчу,
Удивленные рву незабудки.
Вы грустны,
Как цветок уходящего лета.
Вы грустны,
Как последняя строчка поэта...

ЛЕНОЧКА

Про нее говорят, неземная она.
И никто ее губы не знает.
Все молчит, и молчит, и грустит у окна,
Словно все на земле понимает.

Одинокой такой, ей, конечно, «видней».
Не любя, не скорбя, не прощая,
Ни жестоких, ни добрых, ни разных людей,
Словно все на земле понимая.

Но сегодня, назло, я цветов ей нарвал
И поднялся, ступеньки считая.
А от мамы ее я случайно узнал,
То, что Леночка с детства слепая.

* * *

А Вы опять одна в такой чудесный вечер.
И вновь передо мной волнующая грань -
Пушистый, синий плед, окутавший вам плечи,
Открытое окно и белая герань.

Последний солнца луч, он только мне понятен.
Все в мире не навек, все в мире лишь на час,
А я сегодня трезв и, кажется, опрятен,
Но лишний раз взгляну и испугаю Вас.

Неосторожный жест нелеп и безрассуден.
Я нелегко вздохну, ведь мне не все равно,
Что вечер, правда, мил, что Вас со мной не
будет...
Вы, не полив цветы, закроете окно.

НОВОГОДНÉЕ

Потертый гобелен старинного дивана,
Где белый, будто снег, дремал ангорский кот.
И ты уже вошла, и звуки фортепьяно
Влетели за тобой, легки, как Новый год.

Играясь и шутя, как это было раньше,
Попросишь у меня дешевых сигарет.
Я знаю наперед все то, что будет дальше,
И пепел на полу, и фантики конфет.

Сквозь тонкий хмель давно поднятого фужера,
Нелепо улыбнусь, нисколько не любя,
Одно скажу, что ты, что ты похорошела,
Наверно, время шло, где не было тебя.

* * *

Отцветет, отшумит, как и не было,
А потом, может быть, и не вспомнится.
Только осень опавшими вербами
Будет долго стоять за околицей.

Будет ветер гулять подворотнями,
Будет дождь бесконечно упрямиться,
Кроме грусти назойливой, проклятой,
Ничего на душе не останется.

Словно что-то до боли несчастное,
Улетая, прощается ласково.
Словно юность в погоду ненастную,
Запоздавшей уносится ласточкой.

* * *

三

Капал дождь по-своему, падал лист
по-своему,
Словно незнакомая, рядом осень шла.
Что-то здесь не слажено, что-то здесь
не скроено,
И болит по-своему странная душа.

Птица перелетная в тесной клетке
мечется,
Мне ее по-своему трудно не понять.
Что-то здесь не ладится, что-то здесь
не клеится,
Ей своей дорогою надо улетать.

Жизнь прошла по-своему, может быть,
напрасная,
С непонятным трепетом, в дальний путь
спеша,
Может быть, счастливая, может быть,
несчастная,
Все равно по-своему отлетит душа.

三

То ли это прихоти,
то ли грусть моя.
Но пойду я заполночь
слушать соловья.
Эту трель безумную,
что мила так мне,
Заодно подумаю
о своей судьбе.
Знаю, непутевая,
и грехи мои
Отпоют мне, разве что,
в полночь соловьи.
Лейся, лейся музыка
на мою беду.
Если не расплачусь вдруг,
то с ума сойду.
Нелегко и грустно мне,
правда, хоть убей,
Все играет чувствами
пьяный соловей.

Еще с деревьев листья не опали,
А снег уже летит, а снег кружит.
И нет любви, тем более печали
В такой бескрайней области души.

Гуляет ветер, ветер злой, жестокий,
Потухшие опустятся глаза.
Прочту опять несбыточные строки.
И вот уже, задумалась слеза.

Души моей непонятые дали,
Нелепый снег, летел и таял там,
Где нет любви, тем более печали,
А слезы все текут по пустякам.

Белый снег на белой гриве
Белого коня.
Конь копытом бьет играво,
Конь зовет меня:

Не пора ли в путь-дорогу.
Ехать не пора ль.
Эй! Хозяин, ну ей богу!
Только шпоры дай!

И помчимся мы с тобою.
Эх, как понесу!
За капризною судьбою!
Вышибет слезу!

Поскакал, но что-то вроде
Сделать не успел.
Ах, как жаль, что я в те годы
Плакать не умел.

* * *

Я выйду в осень. Снег летит тревожно.
Верну тоску простывшим небесам.
Ноябрь хлестнет так зло, неосторожно,
Холодным ветром по длинным волосам.

В забвеньи странном никого не встречу,
Один лишь снег летит над головой.
И вновь без удивления замечу,
Что все сильнее мучаюсь собой...

В попойках звонких грусть свою рассеяв,
Средь вологодских кленов и берез
Здесь шлялся пьяный Саша Алексеев,
Как будто что-то нес, да не донес.

Он ничего ни у кого не отнял,
И был хорошим мальчиком тогда,
Когда котенком рыжим в подворотню
Умчалось детство раз и навсегда.

Средь тополей высоких квелый ясень.
В опавших листьях потускневший пруд.
Осенний свет печален и неясен.
Идут года, и точно, что пройдут...

Вот снова он грустит над Золотухой.
Какие думы в нем? Какая страсть?
Но жизнь влечет заманчивою шлюхой,
Скривив в улыбке крашеную пасть.

Быть может, чья-то радость, а не ваша.
Быть может, кто-то и его поймет?
Зачем ты пьяный, Алексеев Саша?
Куда сегодня черт тебя несет?

Вологда, сегодня я опять с тобою...
В переулках прокисает осень,
И летит тревожно над моей судьбою
Стая галок, девять или восемь.

Что-то не сумел, удар судьбы не вынес.
Мало ли невзгод на белом свете.
Ушлый черный кот из подворотни вылез,
Перейти мою дорогу метит.

Только ведь судьбу не обойдешь наверно,
Переулком мне знакомым с детства.
За забором хоть не злой, но очень вредный,
Будет долго тявкать пес соседский.

Оглянусь, а где-то сзади жизнь осталась.
Хоть о чем-нибудь, не в этом дело,
Даже капельку всего, хотя бы малость,
Надо чтоб, душа всегда болела...

И зачем же осень улыбнулась грустно?
Разожгла рябины, будто раны...
Вологда, сегодня я к тебе вернулся
Одинокий и немного пьяный.

ВСТРЕЧА

Все чаще, печальней случайные встречи.
Гудит, словно улей, хмельной ресторан.
Походка ее, прически, и плечи,
Как легкий укол потревоженных ран.

Не зря говорят, что мир тесен бывает.
Зачем же сегодня так близко она?
Небритый грузин, он все ей подливает.
О, как мне знакомо безумство вина!

Забавная боль, описать невозможно.
Дурацкая ревность припомненных дней.
Но все же сижу и смотрю осторожно,
И так незаметно вдруг стало грустней.

Кто к жизни остыл, для того все так просто,
И мысли о прошлом не тронут никак,
А где-то в руке, все дымит папироска,
И ждет вдохновенья налитый коньяк.

ТАПЕР

Заиграй, тапер, ту мелодию,
 Что звучала здесь много лет назад,
 Невеселую, старомодную,
 Будет грустно мне, буду грусти рад.

Ты поверь, родной, так случается,
 Что ранимых душ не хватает всем,
 Изменился ты, все меняется.
 Эх, не молод я, ты - стариk совсем.

Да, сегодня, брат, мне невесело.
 Заиграй, тапер, про мою судьбу,
 Ту мелодию, как тем вечером,
 Ведь когда еще я сюда зайду.

Пусть рассыплются нервно клавиши
 Давних, юных лет, воскрешая пыл,
 Их теперь во сне, вижу разве что,
 Я ведь помню все, хоть и пьяный был.

* * *

Время ускользает,
как вода сквозь пальцы.
Я же все гоняю
по полю двух зайцев.
Ляжет сон, как саван,
белый, чистый-чистый,
Только жизнь упрямо
мимо счастья мчится.
Словно я страдаю
по любви забытой,
Образ воскрешаю,
мною же убитый.
Где и научился
рвать цветы чужие,
Надо б помолиться
за грехи былые.
Отгоняю слезы
бесприничным смехом,
Жизнь достойна прозы,
и плохой при этом...
А собака лает,
только барин едет,
Соловей, вздыхая,

молча, басне внемлет.
Суть в слова зарылась,
не увидишь сразу.
Правда притупилась,
не уколет глазу.
Словно кот на печке,
истина дремала,
Оборвав уздечку,
вера ускакала.
Разобраться толком
все еще непоздно.
Жизнь, хоть ненадолго,
но она серьезно.

* * *

М. Жаравину

Мне все кругом вдруг сразу надоело,
 Когда за ней с щелчком закрылась дверь.
 Ушла она, а может улетела:
 Ответь мне, друг, а лучше мне поверь.

Зачем они порою так капризны?
 А ну их к черту. Не понять всего.
 А знаешь ты, чего дороже жизни?
 Дороже нет на свете ничего...

На кухне свет горит, досадно тусклый,
 И, кажется, всему пришел конец,
 Но на столе бутылка водки русской,
 Обкусанный соленый огурец.

И все равно как-будто не хватает,
 Последней стопки, допитой до дна.
 Над абажуром комары летают,
 Но где-то далеко ушла она...

Закрылась дверь, и стало тихо-тихо.
 Я за столом сижу, и что-то ем,
 Потом скажу: Давай не будем, Миха,
 Сегодня водку допивать совсем.

—

* * *

Там за окном беспризорное утро,
так-то по-серому сбылось уже.
Вот почему так пустынно и мутно
В странной, притихшей, неловкой душе.

Бледным пятном, как остывший покойник,
Солнце встает над гробами домов,
И на порог, так похож подоконник,
Как на уплату последних долгов.

Мне б наплевать, отойти поскорей бы,
Только растерянно падает взгляд:
Там ведь озябшие, сонные вербы,
Будто бы нищие шлюхи стоят...

* * *

Прошло беззаботное время,
Призывная смолкла труба.
Есть радость в утраченной вере,
Ведь молодость все же глупа.

Довольно по жизни скитаться,
Оставь это дело другим.
Довольно за счастьем гоняться,
Ведь счастье - слепой пилигрим.

И в клетке чирикает птица,
Во всем доля истины есть.
И самое время напиться,
Иль светлую книжку прочесть.

Н. Кленову.

Вот еще одна весна зазеленела.
Словно руку, тополь ветку протянул,
Только как бы птица песню мне ни пела,
Я уже давно любовь перешагнул.

Говорили люди, правду говорили:
Есть на свете счастье, только не для нас.
Кто в петлю залез, кого уже убили,
Кто-то водку пьет до выпученных глаз.

Пусть сегодня грустно, больно, одиноко,
Только вы не верьте в скорый мой конец.
Если не запью надолго и жестоко,
Выкуплю в ломбарде свой нательный крест.

* * *

Замело на кладбище дорогу -
Первый мой невыдуманный путь.
Это жизнь прошла, не зная броду,
Лучше, что ее не повернуть.

И не тают на лице снежинки,
Неужели правда охладел:
Я, который каждой тонкой жилкой,
Как умел, но, чаще грустно, пел.

Так всегда со стороны виднее.
Пусть опять я глупым покажусь,
Что с того, что кто-то был умнее,
Я за это на себя сержусь.

Тихо-тихо, нежно, осторожно
Гроб опустят верные друзья...
Можно жить распутно и безбожно,
Но безбожно умереть нельзя.

В моей сырой могиле холодно...
Там высоко за тишиной,
Шум тополей родного города
И звезд таинственных покой.

Там тихих улиц очертания,
Вдруг оживут далеким сном:
Реки влюбленное дыхание,
И мой давно снесенный дом.

Там старый вяз стоит взъерошенный.
И под луною не спеша,
Сегодня там гуляет прошлое,
И вместе с ним моя душа...

Но только мне по этим улицам
Не встать-пойти, не побежать.
Я знаю, это мне не чудится:
В могиле холодно лежать.

ПРОЩАНИЕ

Куда-то мысль без смысла улетела.
Куда-то взгляд невидящий скользнул.
Душа, прощаясь, оставляла тело,
Но, Боже мой, ведь я-то не уснул!
Не надо так, я жить хочу и верить,
Встречать весною перелетных птиц.
Еще не раз свалиться на колени
Пред разумом, не знающим границ.
Хочу любить земные ощущенья,
Хочу любовью искренней любить.
Хочу прощать и получать прощенье,
С самим собою ночью говорить.
Хочу бежать и напрягать все силы,
Но все они куда-то истекли...
Хочу не видеть своей могилы:
- Ты не увидишь, сам себе не лги.
Лежи, чего там, уже не надо дальше,
Ведь я с тобой, и я тебя люблю.
Душа поэта не потерпит фальши,
И за грехи я Бога помолю.
Вдруг замелькало где-то в подсознанье,
Как листопад из незаметных лет.
Душа бранила, даже на прощанье:
- Смотри их сколько, не было, и нет.

Она считала и вполне серьезно
Решила мне надежд не оставлять.
И заставляла, как обычно, поздно,
Лишь, умирая, кое-что понять.
Летели прахом солнечные грезы,
Они теперь не стоят и гроша.
Не мог я взвыть и пересохли слезы,
Но, расставаясь, плакала душа:
- Терпи, родной, теперь уже недолго,
А сколько я страдала, знаешь ты?
С тебя живого было мало толка,
Ведь только души ранимы, как цветы.
Ты извини, что часто я болела,
Тебя жалела на свою беду.
Господь простит, сама бы не посмела,
Сейчас я ангелочков приведу.
Вот прилетели вечные детишки
И нежно душу обняли мою.
И дочитали этой жизни книжку,
Где я, как Он, уже в раю.
Смотри, как он порог переступает,
Что было с ним сейчас, уже потом...
- Он в этот миг, конечно, умирает,
На ЭТОМ свете, думая о ТОМ...

Содержание

Усадьба	3
Вновь осень развела прощальные костры	4
Закат	5
В деревне	6
Замерзла осень	7
Снег полетел.....	8
Здравствуй, город	9
Заблужусь среди домов вечерних	10
Тополя	11
Ты мне снишься, город тополиный	13
Уже не первый раз (Пес)	14
Блаженный	15
В который раз (Снесенный дом)	16
Фонарь	17
Подкралась ночь как ласковая кошка	18
Опять напишу невеселые строки	19
Февраль	20
Апрель	21
Незабудка	23
Леночка	24
А вы опять одна	25
Новогоднее	26
Отцветет, отшумит (Ласточка)	27
Капал дождь	28

То ли это прихоти	29
Еще с деревьев листья не опали	30
Белый снег на белой гриве	31
Я выйду в осень	32
В попойках звонких	33
Вологда, сегодня я с тобою	34
Встреча	35
Тапер	36
Время ускользает.....	37
Мне все кругом вдруг сразу надоело.....	39
Там за окном беспрizорное утро.....	40
Прошло беззаботное время.....	41
Вот еще одна весна зазеленела.....	42
Замело на кладбище дорогу.....	43
В моей сырой могиле холодно.....	44
Прощание.....	45